

Соколов Т.В.

КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО – МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ?!

Аннотация: Процессуальная (правосудная) сторона деятельности Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации оспаривается в литературе: этим органам отказывают в признании судами в классическом смысле слова, а их деятельность отрицается как часть национального правосудия. Причинами возникновения таких доктринальных воззрений являются большое количество различий в процессуальной форме конституционного судебного процесса и иных видов судопроизводства, а также отсутствие доктринальных попыток процессуального осмысления феномена российского конституционного правосудия. Статья посвящена исследованию деятельности конституционных судов как части национального правосудия, выявлению и анализу его связей с институтом судебной власти. Методологией процессуального осмысления конституционного судопроизводства автор избирает доктрину судебного права – возрождающуюся в настоящее время общую теорию судебной власти и процессуального права, поскольку её междисциплинарный масштаб позволяет проводить как междисциплинарные исследования в сфере правосудия, так и собственно процессуальное осмысление новых правовых институтов, коим до настоящего времени развития российской процессуальной науки является конституционное судопроизводство. Конституционное судопроизводство рассмотрено через призму механизма реализации судебной власти посредством судопроизводства, структура которого предложена Л.А. Воскобитовой, и с позиций «суда» применительно к статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в результате чего констатируется, что оно является разновидностью механизма реализации судебной власти в особой сфере материально-правовых отношений и является частью национального правосудия.

Abstract: Procedural (justice) function of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Constitutional (Ustav) Courts of the constituent subjects of the Russian Federation is challenged in the scholarly writings, these bodies are not recognized as classical courts, and their activities are not recognized as part of national justice. The causes for such doctrinal views include the differences between the procedural forms of constitutional judicial process and other types of judicial process, as well as the absence of doctrinal attempts of procedural evaluation of the phenomenon of the Russian constitutional justice. The article is devoted to the studies of the activities of the constitutional courts as a part of national justice system, uncovering and analysis of its ties with the institution of judicial power. The methodology of the procedural evaluation of constitutional judicial procedure chosen by the author includes the doctrine of judicial law, which is the general theory of judicial law and is currently undergoing a Renaissance, since its interdisciplinary dimension allows for interdisciplinary studies in the sphere of justice, and for the evaluation of the novel legal institutions, such as the constitutional judicial procedure is within the framework of the Russian procedural science. The constitutional judicial procedure is viewed through the prism of the implementation of the mechanism of judicial power via judicial proceedings, the structure of which is offered by L.A. Voskobitova, and the positions of the “Court” in accordance with the Art. 6 of the European Convention on Human Rights. As a result, it is stated that it is a type of mechanism for the implementation of judicial power in the special sphere of material legal relation, and it is a constituent element of the national justice.

Ключевые слова: Конституционный Суд, конституционный судебный процесс, конституционное судопроизводство, судебное право, доктрина судебного права, судебная власть, механизм реализации власти, справедливое судебное разбирательство, пересмотр решений судов, европейский контекст

Keywords: the Constitutional Court, constitutional judicial process, constitutional judicial proceedings, judicial law, doctrine of judicial law, judicial power, mechanism for the implementation of power, fair judicial proceedings, revising judicial decisions, the European context.

Конституционные суды федерального и регионального уровня функционируют в России более 20 лет. Однако до настоящего времени остаются дискуссионными в юридической науке вопросы право-

вой природы этих органов, сущности и механизма исполнения их решений: эти вопросы дебатуются на страницах печати, в диссертациях и на разного рода и уровня научных форумах. 20-летний юбилей Конституционного Суда Российской Федерации² заставляет задуматься над

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта проведения научных исследований № 12-33-01232 на тему «Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводства в контексте доктрины судебного права».

² Далее по тексту, если не оговорено иное, — Конституционный Суд; Суд.

вопросом — является ли Конституционный Суд судом в классическом смысле этого слова? Является ли его деятельность правосудием? Ответы на эти вопросы представляются очевидными: название главы 7 Конституции Российской Федерации,³ в которую помещена статья 125 о Конституционном Суде, дает четкий ответ на этот вопрос: это судебная власть. Подкрепляет уверенность в этом вопросе и положение статьи 118 (часть 2) Конституции о том, что судебная власть реализуется помимо прочего и посредством конституционного судопроизводства.

Однако ситуацию обостряют периодически высказываемые в литературе призывы и аргументы против признания Конституционного Суда судом в классическом процессуальном смысле, а его деятельности — правосудием, которые сводятся к отрицанию аналогичности принципов и порядка деятельности Суда в сравнении с другими судами. В частности, «непреодолимым, необъяснимым» отличием считаются невозможность оспаривания решений Суда, отсутствие законодательно закрепленных принципов законности и презумпции истинности решения Суда, санкции за процессуальные нарушения со стороны Суда, право о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, и т.п. Тем не менее большинство авторов, как в учебной, так и в научной литературе, признают и отстаивают процессуальную природу конституционного правосудия.⁴

Причина существования таких мнений, отрицающих процессуальную природу деятельности Конституционного Суда, как видится, кроется в том, что в отечественной юридической науке еще не произошло процессуальное осмысление феномена и институтов конституционного судопроизводства, в том числе на основе идей процессуального (судебного) права. Отечественная юридическая наука знает, по нашим подсчетам, лишь две

работы о процессуальных аспектах конституционного судопроизводства, однако эти аспекты раскрыты на примере зарубежных стран.⁵ Другие работы, заявленные как процессуальные, написаны на основе конституционно-правовой методологии, а не процессуально-правовой, в силу чего, по нашему мнению, не могут считаться процессуальными в чистом виде.⁶

Пока можно лишь выдвинуть гипотезу о том, что российское конституционное судопроизводство является составной частью национального правосудия, является таким же видом судопроизводства, что и гражданское, уголовное или административное, обладая при этом своей, соответствующей применяемому материальному праву, спецификой.

Предваряя доказательство процессуальной природы конституционного правосудия, следует сделать уточнение, обусловленное федеративной природой Российского государства, в силу которой в России функционируют как федеральный конституционный суд, так и конституционные суды регионального уровня.

Конституционное судопроизводство, как таковое, т.е. названное в статье 118 (часть 2) Конституции, следует понимать широко: под данным видом процесса следует понимать деятельность Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.⁷ Такой подход обусловлен аналогичностью как назначения, так и процессуальных форм деятельности этих органов.

Обеспечение конституционности нормативного правового регулирования одинаково является назначением конституционного судопроизводства как на федеральном, так и на региональном уровне с той лишь разницей, что Конституционный Суд Российской Федерации достигает это назначение на федеральном

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ и от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ. Далее по тексту, если не оговорено иное, — Конституция.

⁴ См., напр.: *Бойков А.Д.* Конституционное судопроизводство как вид правосудия // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*. — 1997. — № 3. — С. 53; *Селезнев Н.В.* Конституционное правосудие и права человека в уголовном судопроизводстве: Монография / Под ред. Б.С. Эбзеева. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — С. 27—30; *Бондарь Н.С.* Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // *Журнал конституционного правосудия*. — 2010. — № 3 (15). — С. 28—33; *Невинский В.В.* Сущность и развитие федерального конституционного судопроизводства в России // *Российский юридический журнал*. — 2013. — № 3. — С. 90.

⁵ См.: *Даниленко Д.В.* Французское конституционное судопроизводство и судебное право: Монография / Пер. с фр. В.Г. Чурушкова. — М.: Nota Bene, 2010; *Нуриев Г.Х.* Европейская модель конституционного судопроизводства: Монография. — М.: Норма, 2012.

⁶ См.: *Сасов К.А.* Проблемы реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации (материально-правовые и процессуальные аспекты): Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. — М., 2005; *Малинчев Б.А.* Процессуальные институты в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. — М., 2010.

⁷ Автор присоединяется к точке зрения ученых, полагающих, что конституционное судопроизводство включает деятельность конституционных судов на федеральном и региональном уровнях. См.: *Жилин Г.А.* Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации // *Журнал конституционного правосудия*. — 2012. — № 1. — С. 1—7; *Ланская С.В.* Необходим ли унифицированный закон о конституционном (уставном) судопроизводстве? // *Журнал конституционного правосудия*. — 2008. — № 4. — С. 39—41.

уровне правового регулирования и в пределах всего федеративного государства, а региональные конституционные суды — в рамках региональной правовой системы и в пределах соответствующих субъектов Федерации. Общность и сходство процессуальных форм деятельности российских конституционных судов вытекают из анализа полномочий и законодательной регламентации порядка деятельности этих судов. Так, практически все суды равным образом обладают полномочиями по абстрактному нормоконтролю (запросы основных публично-правовых субъектов конституционных правоотношений), по конкретному нормоконтролю (жалобы граждан и запросы судов); кроме того, российской конституционной истории известны случаи участия конституционных судов в процедурах конституционно-правовой ответственности.⁸

Отсутствие законодательно оформленных организационных и (или) функциональных связей между конституционными судами федерального и регионального уровня, состоящих, к примеру, в возможности непосредственной проверки Конституционным Судом Российской Федерации решений региональных конституционных судов, еще не свидетельствует о разобщенности конституционного судопроизводства и существовании одного федерального и пятнадцати различных региональных порядков конституционного судопроизводства.

Для выяснения и уяснения процессуальной природы конституционного судопроизводства необходимо использовать тот же инструментарий, которым пользуются специалисты в традиционно признаваемых процессуальных науках. Следовательно, познание сущности конституционного судопроизводства должно происходить на методологической основе доктрины судебного права — возрождающейся в настоящее время общей теории судебной власти и процессуального права, поскольку её междисциплинарный масштаб позволяет проводить как междисциплинарные исследования в сфере правосудия, так и собственно процессуальное осмысление новых правовых институтов, коим до настоящего времени развития российской процессуальной науки является конституционное судопроизводство.

⁸ Подробный анализ «общих» (принадлежащих каждому конституционному суду) и «отдельных» (принадлежащих только одному или нескольким конституционным судам) полномочий конституционных судов см.: Гоцуляк В.В. Принцип конституционной законности в работе конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации // Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. В.В. Комаровой. — М.: Проспект, 2013. — С. 117—122.

Конституционное судопроизводство и судебная власть

Искомый подход к выявлению сущности следует искать в связи категорий «судебная власть» и «судопроизводство», являющихся центральными (системообразующими) категориями доктрины судебного права. Рассматривая судопроизводство «снаружи», следует отметить, что оно является механизмом, средством либо формой реализации судебной власти.⁹ Это со всей очевидностью вытекает из статьи 118 (часть 2) Конституции. Между тем, такое понимание судопроизводства также требует уточнения, поскольку взаимосвязь судебной власти и судопроизводства понимается по-разному, что наглядно демонстрирует научная дискуссия о формах, функциях, методах и механизмах реализации судебной власти.

Не затрагивая особо вопроса о сущности самой судебной власти,¹⁰ следует отметить, что вопрос о способах реализации судебной власти является дискуссионным: с одной стороны в литературе одновременно используются термины «форма», «способ» и «механизм» реализации судебной власти, а с другой — за ними скрываются разные по своей природе правовые явления.

Так, в учебной литературе распространена точка зрения, согласно которой формами осуществления судебной власти являются правосудие, конституционный контроль, судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, обеспечение

⁹ Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: Учебное пособие. — 2-е изд. — Ростов н/Д: Феникс, 2001. — С. 31. — Аналогичный подход высказан в профессиональном словаре: Процессуальное право: Энциклопедический словарь. — М.: Норма, 2003. — С. 209, 555.

¹⁰ Проблеме сущности судебной власти (скорее, формулированию ее дефиниции) весьма много уделено внимания в научной литературе (обзор точек зрения по этому вопросу см., напр.: Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 18—23).

В данном вопросе автор придерживается позиции, согласно которой в сущности судебной власти следует видеть как статичные (организационные), так и функциональные (властно-динамические) аспекты, а потому автор присоединяется к мнению Л.А. Воскобитовой, рассматривающей судебную власть как реализуемые посредством судопроизводства особые государственно-властные отношения между судом и иными субъектами права, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения правовых конфликтов, призванные обеспечить защиту и восстановление судом нарушенного права (Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. — М., 2004. — С. 25—26).

исполнения судебных решений, разъяснение действующего законодательства по вопросам судебной практики, участие в формировании судейского корпуса и содействие органам судебного сообщества.¹¹

По мнению В.А. Ржевского и Н.М. Чепурновой, формами осуществления судебной власти являются: правосудие, надзор за судебной деятельностью, судебное управление, судебный контроль за исполнительной властью, судебный конституционный контроль.¹² В то же время правосудие рассматривается и как функция судебной власти, наряду с которой существуют иные функции. Так, И.С. Масликов в теории государства и права,¹³ Е.Б. Абросимова, Г.А. Гаджиев, Е.А. Дюкова в науке конституционного права,¹⁴ С.А. Шейфер и В.А. Яблоков,¹⁵ В.А. Азаров и И.Ю. Таричко¹⁶ и А.Ф. Изварина и А.В. Цихоцкий¹⁷ в рамках гражданского процесса — рассматривают в качестве основных функций судебной власти только правосудие и судебный контроль, в связи с чем заслуживает обсуждения точка зрения о том, что функцией судебной власти наряду с правосудием является судебный конституционный контроль, следовательно, конституционный контроль чем-то существенно отличается от правосудия.

¹¹ *Гуценко К.Ф., Ковалев М.А.* Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Зерцало, 1998. — С. 45.

¹² *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть. Конституционные основы организации и деятельности. — М.: Юристъ, 1998. — С. 96-98.

¹³ *Масликов И.С.* Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1997. — С. 10-11.

¹⁴ *Абросимова Е.Б.* Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. — М., 1991. — С. 10, 14; Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.В. Ершова. — М.: Юристъ, 2006. — С. 10 (автор предисловия — Г.А. Гаджиев); *Дюкова Е.А.* Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 2.00.02. — М., 2008. — С. 11.

¹⁵ *Шейфер С.А., Яблоков В.А.* Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность: Сб. науч. статей. — Самара, 1999. — С. 198.

¹⁶ *Азаров В.А., Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. — Омск: Омск. гос. ун-т, 2004. — С. 32; *Таричко И.Ю.* Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. — Омск, 2004. — С. 12.

¹⁷ *Изварина А.Ф.* К вопросу о функциях судебной власти // Вестник Арбитражного суда города Москвы. — 2009. — № 4 (23). — С. 13-17; *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. — Новосибирск, 1997. — С. 32.

С.К. Загайнова выделяет у судебной власти наряду с правосудием, как внешней функцией судебной власти, ее внутрисистемную функцию — судебное управление, состоящее в обеспечении единства судебной практики процессуальными средствами, издание Пленумом Верховного Суда и Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постановлений по вопросам судебной практики, а также организационное руководство деятельностью судов.¹⁸

В.В. Скитович же рассматривает правосудие, юрисдикционный (судебный) контроль, формирование судейского корпуса и руководство судебной практикой не как формы осуществления, а как функции судебной власти.¹⁹

Другие ученые отрицают такие подходы, полагая, что судебная власть может осуществляться посредством единственно возможной формы реализации — правосудия. И.Б. Михайловская полагает, что основной функцией судебной власти является судопроизводство, поскольку ее социальное назначение реализуется только в форме судопроизводства; также она отождествляет понятия судопроизводства и правосудия.²⁰ Любая властная деятельность суда (собственно реализация судебной власти) отвечает признакам правосудия. При этом содержание понятия правосудия в российской правовой системе рассматривается максимально широко.²¹ По мнению В.А. Лазаревой, «единой функцией судебной власти является разрешение социально-правовых конфликтов, защита и восстановление нару-

¹⁸ *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 53—57.

¹⁹ *Скитович В.В.* Судебная власть как системное образование // Правоведение. — 1997. — № 1. — С. 150.

²⁰ Судебная власть в системе разделения властей // Судебная власть: Монография / Под ред. И.Л. Петрухина. — М.: ООО «ТК Велби», 2003. — С. 22—24 (автор параграфа 1 главы 1 — И.Б. Михайловская).

²¹ *Бозров В.М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики): Монография. — Екатеринбург: УрГЮА, 1999; *Лазарева В.А.* Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: Лекции-очерки. — Самара: Самарская гуманитарная академия, 1999; Правоохранительные органы Российской Федерации / Под ред. В.П. Божьева. — М.: Спарк, 1996. — С. 42 (автор параграфа — В.П. Божьев); *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.03. — Саратов, 1996. — С. 4, 11; *Жеребятьев И.В., Шамардин А.А.* Некоторые вопросы реализации правосудия в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 82—86; *Шамардин А.А.* К вопросу о формах осуществления судебной власти // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): Материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Екатеринбург, 27-28 янв. 2005 г.: В 2 ч. — Екатеринбург: УрГЮА, 2005. Ч. 2. — С. 397-403.

шенных прав», «единой формой реализации судебной власти — правосудие», а «методами (способами) его осуществления — различные виды судопроизводства: конституционное, гражданское (включая арбитражное), административное и уголовное».²²

Очевидно, что в литературе — при полном молчании отраслевого законодателя по данному вопросу — отсутствует научная определенность, вследствие чего под одними и теми же терминами могут скрываться различные правовые явления, а потому представляется актуальной задача упорядочения категориального аппарата учения о судебной власти, что возможно осуществить на методологической основе доктрины судебного права. Данный категориальный аппарат должен быть универсален для всех юридических наук, т.е. носить общеправовой характер; иначе — в ситуации существования в различных научных дисциплинах разнообразных определений и подходов к исследованию одних и тех же явлений — терминологическая функция доктрины судебного права остается не реализованной, что нельзя расценивать позитивно. Также такое положение вещей в науке будет противоречит тезису Дюэма-Куайна, в соответствии с которым высказывание, верное в одной теории, является неверным в другой теории.

В рамках доктрины судебного права следует полагать, что судебная власть реализуется посредством четырех видов судопроизводства — конституционного, гражданского, административного и уголовного, а правосудие является единственной формой осуществления судебной властью своих полномочий; правосудие может пониматься в узком и широком смыслах: в узком — только как совокупность действий суда в судопроизводстве, в широком — как совокупность деятельности и суда, и иных участников судопроизводства во всех видах судопроизводства. Судебный контроль не является самостоятельной формой реализации судебной власти или же функцией суда в процессе, он представляет собой лишь цель деятельности суда в конкретном процессуальном производстве, осуществляемом в форме правосудия.²³ Поэтому следует согласиться

с теми авторами, кто отождествляет правосудие и судопроизводство как средства или формы реализации судебной власти.

Исходным посылом в решении вопроса о реализации судебной власти применительно к процессуальной природе конституционного судопроизводства должно быть точное определение категории, через которую раскрывается суть реализации судебной власти. На первый план нужно ставить вопрос не о *формах* или *средствах* реализации судебной власти, а о *механизме* реализации судебной власти посредством различных видов судопроизводства, что ранее было предпринято Л.А. Воскобитовой. Понятия «форма» или «средство» для характеристики реализации судебной власти представляются непригодными. С одной стороны в философии данные категории трактуются различным образом, а потому вызывают и будут вызывать разнообразные трактовки в юридической науке. С другой же стороны эти категории несколько «односложны», в то время, когда правосудие (процессуальный компонент) явление разностороннее и сложно организованное, о чем свидетельствует хотя бы лишь количество процессуальных норм. Поскольку судебная власть порождена правом и существует для применения права и только в правовой форме, то приемлемым и плодотворным будет использование термина «механизм реализации судебной власти», рассматриваемым как разновидность механизма правового регулирования применительно к сфере правосудия.

Вторым посылом к решению интересующего нас вопроса является различие и разграничение процессуального и организационного в реализации судебной власти: если процессуальный компонент представляет собой собственно правосудие, т.е. реализацию судебной власти в собственном смысле, то организационный компонент носит вспомогательный характер по отношению к процессуальному. Принятие судоустройственных действий (в широком смысле), направленных на функци-

ведливо говорится в актах высших судебных инстанций. См., напр.: пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Российская газета. — 2009 — № 27 (18 февраля)); пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 года № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» (Российская газета. — 2011. — № 296 (30 декабря)), а также Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2007 года № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности» (Российская газета. — 2007. — № 122 (8 июня); 2010. — № 115 (28 мая)).

²² Лазарева В.А. 1) Судебная защита в уголовном процессе РФ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. — М., 2000. — С. 16; 2) Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе: Учебное пособие. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. — С. 32; 3) Судебная власть. Судебная защита. Судебный контроль: понятие и соотношение: Лекции-очерки. — Самара: Самарская гуманитарная академия, 1999. — С. 30.

²³ Данные суждения, безусловно, требуют дополнительного обоснования, но в силу предмета данной работы остаются за ее пределами. Между тем, об осуществлении судом полномочий по так называемому судебному контролю в форме правосудия спра-

онирование надлежащим образом организованных судов, независимых и беспристрастных судей: без должным образом организованного суда требования справедливого правосудия, требуемого статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выполнить практически невозможно. Отсюда вытекает неразрывная связь между судостроением и процессуальным правом, на которую неоднократно обращалось внимание в научной литературе.²⁴ Следовательно, судостроение есть лишь предпосылка к запуску механизма реализации судебной власти, но в сам механизм элементы судостроения не входят. Отсюда включение в число форм реализации судебной власти таких правовых институтов организационного порядка, как судебное управление, обобщение судебной практики и др., предлагаемое С.К. Загайновой, представляется неуместным.

Механизм реализации судебной власти посредством судопроизводства — с точки зрения доктрины судебного права — должен быть универсален, т.е. пригоден и реализуем для всех видов судопроизводства. Однозначного мнения по данному вопросу не сложилось. Так, в науке уголовного процесса механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства предложен Л.А. Воскобитовой, в гражданском процессе — С.К. Загайновой и С.Л. Дегтяревым.

Л.А. Воскобитова определяет механизм реализации судебной власти как структурно организованную совокупность процессуально-правовых средств и способов, а также определенную последовательность осуществления судебно-властных отношений при производстве по делу, и выделяет в этом механизме следующие этапы: обеспечение доступа к правосудию, познание фактических обстоятельств дела или иного правового вопроса и разрешение спора и внутрисистемный и внесистемный контроль законности и справедливости осуществления судебной власти и правосудности ее решений.²⁵

С.К. Загайнова полагает, что существует два последовательно существующих механизма — механизм судебной защиты субъективного материального права, состоящий из обращения в суд, надлежащего рассмотрения и разрешения дела и вынесения и вступления в законную силу судебного акта, и ме-

ханизм обеспечения судебной защитой посредством исполнения судебных актов.²⁶

С.Л. Дегтярев связывает структуру механизма реализации судебной власти с динамикой развития правового конфликта и выделяет следующие этапы: развитие конфликтной ситуации, реализация нормы права, действия суда по осуществлению правосудия на любом из предыдущих этапов.²⁷

Очевидно, что данные механизмы различны по структуре, однако и в этом вопросе в науке должна присутствовать определенность. Конструируя механизм реализации судебной власти, следует учитывать, что судопроизводство является одной из форм реализации права, а потому в нем должны находить свое выражение элементы применения права. Отсюда наиболее близким и отвечающим данной идее является подход, предложенный Л.А. Воскобитовой: с одной стороны, он отражает элементы правоприменения (обращение в суд и познание судом фактических обстоятельств дела), а с другой — учитывает специфику судебной власти, состоящую во внутрисистемном контроле качества правосудия.

Подход, предложенный С.К. Загайновой, искусственно разделен на две части, причем из-за второй части может сложиться ошибочное мнение, что на судебную власть косвенно, но ложится обязанность по обеспечению исполнения собственного же решения, в то время как эта обязанность в Российской Федерации лежит на Федеральной службе судебных приставов — федеральном органе исполнительной, а не судебной, власти; участие же суда в исполнении судебных актов носит иной характер, отличный от разрешения дела по существу.²⁸ Построение же механизма реализации судебной власти на основе положений конфликтологии, предпринятое С.Л. Дегтяревым, также вызывает вопро-

²⁴ См., напр.: *Полянский Н.Н.* Вопросы систематики в уголовном процессе // Советское государство и право. — 1939. — № 3. — С. 71-87; *Жуйков В.М.* Общая концепция развития процессуального законодательства и законодательства о судостроении // Журнал российского права. — 2010. — № 7. — С. 5—17.

²⁵ *Воскобитова Л.А.* Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. — М., 2004. — С. 14, 29—33.

²⁶ *Загайнова С.К.* 1) О структуре механизма реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 2. — С. 17-19; 2) Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 83-86.

²⁷ *Дегтярев С.Л.* 1) Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — С. 286-302; 2) Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.15. — Екатеринбург, 2008. — С. 36-37; 3) Некоторые элементы механизма реализации судебной власти в гражданском судопроизводстве // Проблемные вопросы гражданского и арбитражного процесса / Под ред. Л.Ф. Леснической, М.А. Рожковой. — М.: Статут, 2008. — С. 26-56.

²⁸ Подробнее см.: *Малешин Д.Я.* Исполнительное производство (функции суда): Монография. — М.: Городец-издат, 2003. — С. 110-121.

сы и неудобства: связывание судебной деятельности исключительно с разрешением правовых конфликтов представляется методологически не верным, поскольку такой подход не принимает во внимание ситуацию бесспорных производств (например, особое производство в гражданском судопроизводстве); ссылка автора на то, что под правовым конфликтом он понимает «состояние лица, когда оно без помощи органов судебной власти не может реализовать свои права и свободы»,²⁹ формально снимает сделанные нами замечания, однако исследуемые им положения науки конфликтологии, на которых и строится предлагаемый автором механизм реализации судебной власти, не учитывают данных бесспорных ситуаций, когда спора о праве не существует, а судебная власть реализуется.

Таким образом, механизм реализации судебной власти посредством судопроизводства включает в себя следующие этапы: 1) доступ к правосудию (обращение за судебной защитой); 2) познание судом юридически значимых обстоятельств дела и принятие судом решения; 3) контроль правосудности судебного решения.

Данный механизм реализации судебной власти является универсальным, т.е. применим во всех четырех видах судопроизводства, поскольку судебная власть во всех видах судопроизводства равно подчинена одним и тем же конституционным нормам, направлена на достижение конституционного назначения судебной власти (статья 18 Конституции) и пользуется в различных видах судопроизводства одним и тем же инструментарием. Между тем, данный механизм в конкретном виде судопроизводства модифицируется в зависимости от характера тех материальных правоотношений, которые стали предметом рассмотрения в конкретном деле. Значит, какие-либо элементы данного механизма приобретают большее значение (выходят на первый план), а другие — наоборот, уходят на второй план. Эта же идея лежит в основе деления судопроизводства на виды, определенного в статье 118 (часть 2) Конституции.

Первый и второй этапы реализации судебной власти в данном виде судопроизводства неоспоримо присутствуют; вопросы может вызвать отсутствие третьего этапа — контроля за правосудностью судебных решений. Решения Конституционного Суда обжалованию и пересмотру не подлежат (статья 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ

«О Конституционном Суде Российской Федерации»³⁰), а потому есть основания к утверждению, что контроль правосудности решений конституционных судов не осуществляется. Однако это утверждение не является верным и требует уточнения, объясняющего отсутствие механизма пересмотра решений Конституционного Суда. Наличие второй и последующих судебных инстанций в традиционных видах судопроизводства объясняется потребностью проверки правильности и законности установления фактических обстоятельств рассмотренного дела и необходимостью контроля в толковании и применении норм материального права, разрешающего дело по существу. В силу этих причин предметом контроля вышестоящих инстанций являются как вопросы факта и вопросы права (классическая апелляция) либо только вопросы права (кассационная и надзор в российском правосудии). Предметом же исследования в конституционном судебном процессе по делам о нормоконтроле являются исключительно нормы права, конституционность которых подвергается сомнению. Решить же вопрос конституционности отраслевой нормы права в рамках системы централизованного конституционного контроля, которая имеет место быть в России, можно и в рамках производства в одной инстанции. Судебная ошибка в решении данного вопроса устраняется, как видится самой процессуальной формой производства в Конституционном Суде, позволяющей максимально полно и подробно изучить все аспекты рассматриваемого вопроса. На выполнение данной задачи работают институты извещения всех лиц, так или иначе связанных с нормой права, конституционность которой оспорена (лица, которые приняли оспоренную норму, или же которые применяют её в своей основной профессиональной деятельности), институты экспертизы и консультаций специалистов, позволяющие получить компетентные оценки, а также принцип гласности конституционного судопроизводства, обеспечивающий привлечение внимания населения, деловых кругов и научной общественности к разрешаемым конституционными судами делам.

Между тем, более внимательное изучение вопроса показывает, что «вторая» инстанция так или иначе уже фактически присутствует в сфере конституционного правосудия, правда на региональном уровне:

²⁹ Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 60.

³⁰ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в редакции Федерального конституционного закона от 5 апреля 2013 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13 (25 июля). – Ст. 1447. Далее – *Закон о Конституционном Суде*.

конституционно-судебное законодательство ряда субъектов прямо предусматривает пересмотр решений местных конституционных судов. Так, Статья 71 Закона Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. № 42-1 «О Конституционном Суде Республики Бурятия» определяет, что решение Конституционного Суда Республики Бурятия может быть пересмотрено по инициативе Конституционного Суда Республики Бурятия только в случае изменения конституционной нормы, на основании которой было принято решение, либо по вновь открывшимся обстоятельствам, неизвестным Конституционному Суду Республики Бурятия на момент вынесения решения.³¹

Статья 87 Закона Республики Башкортостан от 27 октября 1992 года № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан»,³² статья 67 Закона Республики Северная Осетия-Алания от 15 июня 2001 г. № 17-РЗ «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания»³³ и статья 78 Закона Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан»³⁴ расширяют перечень оснований к пересмотру вступивших в силу решений этих судов по собственной инициативе, относя к ним не только изменение конституционной нормы, на основании которой было принято решение, но и случаи, когда открылись новые существенные обстоятельства, не известные конституционному суду в момент принятия решения.

Дальше идут законодательства Дагестана и Республики Саха (Якутия), дополняя этот перечень еще одним основанием, состоящим в том, что решение местного конституционного суда основывалось на нормах Конституции этой республики, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации противоречащими Конституции Российской

Федерации (статья 76 Закона Республики Дагестан от 2 февраля 2010 года № 8 «О Конституционном Суде Республики Дагестан»³⁵ и статья 95 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-П «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве»³⁶).

Статья 54 Закона Иркутской области от 1 июня 2000 года № 32-оз «Об Уставном суде Иркутской области» предусматривала в качестве оснований к пересмотру решения Уставного суда Иркутской области существенные для дела обстоятельства, которые не были известны сторонам или их представителям; установленная вступившим в законную силу суда подложность документов, послуживших основанием к вынесению решения Уставного суда; установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия лиц, участвующих в деле, или судей Уставного суда, совершенные при рассмотрении данного дела; отмена или изменение правового акта, послужившего основанием для вынесения данного решения; и, что самое удивительное, *неправильное применение или толкование Уставным судом норм материального или процессуального права, которое привело к ошибочному разрешению дела* (курсив наш. – Т.С.).³⁷

Однако дальше всех пошли свердловский³⁸ и челябинский³⁹ законодатели, предусмотрев 7 процессуальных оснований к пересмотру решений своих уставных судов и целую главу закона, определяющую порядок пересмотра решений местного уставного суда.

³¹ Закон Республики Бурятия от 25 октября 1994 г. № 42-1 (в редакции Закона Республики Бурятия от 13 декабря 2013 г. № 249-V) «О Конституционном Суде Республики Бурятия» // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³² Закон Республики Башкортостан от 27 октября 1992 г. № ВС-13/7 «О Конституционном Суде Республики Башкортостан» (в редакции Закона Республики Башкортостан от 14 июля 2010 г. № 290-з) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³³ Закон Республики Северная Осетия-Алания от 15 июня 2001 г. № 17-РЗ «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия-Алания» (в редакции Закона Республики Северная Осетия-Алания от 14 июля 2011 г. № 3-РКЗ) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³⁴ Закон Республики Татарстан от 22 декабря 1992 г. № 1708-ХП «О Конституционном суде Республики Татарстан» (в редакции Закона Республики Татарстан от 3 декабря 2009 г. № 57-ЗРТ) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³⁵ Закон Республики Дагестан от 2 февраля 2010 года № 8 «О Конституционном Суде Республики Дагестан» (в редакции Закона Республики Дагестан от 30 декабря 2013 г. № 106) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³⁶ Конституционный закон Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 г. 16-з № 363-П «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» (в редакции Конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 5 декабря 2013 г. 1244-3 № 43-V) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³⁷ Закон Иркутской области от 1 июня 2000 г. № 32-оз «Об Уставном суде Иркутской области» (в ред. от 1 апреля 2004 г.). Утратил силу в связи с принятием Закона Иркутской области от 2 июня 2006 г. № 26-оз // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³⁸ Областной закон Свердловской области от 6 мая 1997 года № 29-ОЗ «Об Уставном Суде Свердловской области» (в редакции Закона Свердловской области от 6 февраля 2014 года № 3-ОЗ) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

³⁹ Закон Челябинской области от 27 октября 2011 г. № 220-ЗО «Об Уставном суде Челябинской области» (в редакции Закона Челябинской области от 30 января 2014 г. № 627-ЗО) // СПС КонсультантПлюс. Регионы.

Данные законодательные нормы отражают то, что конституционно-судебному законодательству уже известны механизмы пересмотра решений конституционных судов, отражающие давно известно процессуальной доктрине основания – судебные ошибки в применении процессуального права. Вопрос же распространения подобной законодательной практики на другие регионы и, быть может, на федеральный уровень, как видится, заслуживает обсуждения.

Для региональных конституционных судов вторая инстанция фактически введена Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 г. № 26-П, в соответствии с которым Конституционный Суд Российской Федерации – в силу требований статей 5 (часть 2), 71, 72, 73 и 76 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 118, 120 и 125 и статьей 85 Закона о Конституционном Суде – вправе при наличии надлежащего запроса проверить конституционность закона субъекта Российской Федерации, принятого по предметам совместного ведения, не оценивая при этом соответствие Конституции Российской Федерации положений конституции (устава) субъекта Российской Федерации, нарушение которых констатировано в решении органа конституционного правосудия субъекта Российской Федерации.⁴⁰

Завершая анализ релевантности конституционного судопроизводства механизму реализации судебной власти, следует отметить, что конституционное правосудие в целом отвечает данному механизму, несмотря на то, что остается определенное поле для совершенствования процессуальной формы конституционного судопроизводства.

Конституционный судебный процесс и «европейское мерло правосудия»

Процессуальную природу конституционного судопроизводства можно вывести и иным путем, помимо использования формальных характеристик механизма реализации судебной власти. Доктрина судебного права должна иметь некое «среднее взвешенное» понятие суда, по которому деятельность конкретного юрисдикционного органа будет оцениваться как правосудие, деятельность всех

участников этого процесса — как судопроизводство. Такой «стандарт правосудия», «общее мерло» уже выработано в практике Европейского Суда по правам человека на основе казуального толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Понятие «суд», как указывает Т.В. Трубникова, в понимании Европейского Суда по правам человека — это юрисдикционный орган, решающий вопросы, отнесенные к его компетенции на основе норм права, в соответствии с установленной процедурой; при определении факта нарушения статьи 6 Конвенции ЕСПЧ опирается не на название органа, а на следующие критерии: (1) в компетенцию суда должно входить рассмотрение как вопросов права, так и вопросов факта; (2) суд должен принимать обязывающие решения, которые не могут быть изменены несудебными властями; (3) законный характер суда; (4) независимость органа как по отношению к исполнительной власти, так и по отношению к сторонам процесса; (5) продолжительность мандата членом суда; (6) гарантии судебной процедуры; (7) внешние атрибуты независимости суда.⁴¹

Практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод выделила институциональные и процессуальные аспекты реализации права на справедливое судебное разбирательство: к числу первых относятся независимость, беспристрастность, компетентность суда, его формирование в соответствии с законом; к числу вторых — собственно справедливость разбирательства, публичность (т.е. гласность), процессуальное равноправие сторон, разумный срок рассмотрения дела.⁴²

Процеируя европейские требования на конституционное и уголовное судопроизводства, можно заметить, что они им все же отвечает. Правовое регулирование участия суда в уголовном процессе, равно как и вся процессуальная форма российского уголовного судопроизводства с попеременным успехом в целом отвечает европейским требованиям, хотя практика применения еще требует своего совершенствования.

Проекция европейских требований на деятельность Конституционного Суда позволяет заключить, что осуществляемое этим Судом конституционное

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 50 (16 декабря). — Ст. 6669.

⁴¹ Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учебное пособие. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. — С. 76-88.

⁴² Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. — М.: Мысль, 2012. — С. 36 (автор главы 1 — М.А. Филатова).

судопроизводство также является судопроизводством. Так, Суд создан и функционирует на основании закона (Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») в единственно возможном составе (пленарном).

Сложившаяся же к настоящему времени процессуальная форма деятельности Суда основана на заложенных в Законе о Конституционном Суде принципах независимости (статья 29),⁴³ гласности (статьи 31 и 55), процессуального равноправия и состязательности сторон (статья 35).

Что же касается соотношения вопросов права и вопросов факта в компетенции Суда, то здесь требуется уточнение: «сердцевину» полномочий Суда составляют вопросы права, что обусловлено как характером абстрактного нормоконтроля (статья 125, часть 2, Конституции), так и «нормативным» характером жалобы граждан и их объединений на нарушение конституционных прав и свобод. Вопросы же факта имеют меньшее распространение: непосредственно устанавливаемым фактом в конституционном судопроизводстве является факт соблюдения установленного порядка выдвижения обвинения против Президента Российской Федерации (глава XV Закона о Конституционном Суде). Однако данный факт не является единственным: Конституционный Суд в силу пункта 3 части первой статьи 86 того же Закона, проверяя конституционность нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними по порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие, может исследовать фактические обстоятельства прохождения проекта федерального закона в палатах Федерального Собрания или подписания международного договора.⁴⁴ Нарушение же таких правил может, судя по смыслу Закона, влечь признание проверяемого акта противоречащим Конституции, т.е. выступать основой разрешения дела Судом, а потому можно утверждать, что Суд решает вопросы факта.

Следовательно, Конституционный Суд отвечает критериям «суда» в европейском понимании. Однако

следует оговориться: Европейский Суд по правам человека не распространяет напрямую требования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод на деятельность Конституционного Суда Российской Федерации.

Собственно вопрос соответствия практики российского конституционного правосудия европейскому стандарту справедливого правосудия был поставлен в жалобах граждан С.В. Посохова (*Posokhov v. Russia*, № 63486/00), С.Б. Загородникова (*Zagorodnikov v. Russia*, № 66941/01), Н.Д. Рошки (*Roshka v. Russia*, № 63343/00), Н.Ф. Андросова (*Androsov v. Russia*, № 63973/00), Шнейдермана (*Shneyderman v. Russia*, № 36045/02) и Российской консервативной партии предпринимателей и других (*Russian Conservative Party of Entrepreneurs, Zhukov and Vasilyev v. Russia*, № 55066/00, 55638/00). В рассмотренных 5 жалобах речь шла о процессуальных аспектах конституционного судопроизводства, предположительно нарушающих статью 6 Конвенции о защите прав человека, в том числе: в двух случаях — о нарушении собственно справедливости судебного разбирательства, в двух — о нарушении разумного срока судебного разбирательства, и в одном случае — о нарушении публичности (гласности) судебного разбирательства. В своих решениях о приемлемости 3 из 4 жалоб Европейский Суд отказал, признав их явно не обоснованными, а потому не приемлемыми; одна жалоба после принятия была оставлена без рассмотрения, в двух постановлениях было констатировано нарушение статьи 6 Конвенции российскими властями, однако отдельно рассматривать и (или) оценивать конституционное судопроизводство Европейский Суд не стал.⁴⁵

Тем не менее, как показывает практика, требования статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространяются Европейским Судом по правам человека на те страны, в которых реализована «полная модель конституционной жалобы» т.е. те страны, в которых обращение в конституционный суд признается Европейским Судом по правам человека эффективным средством правовой защиты, исчерпание которого в силу статьи 13 названной Конвенции дает право на обращение в Европейский Суд.⁴⁶

⁴³ Владимир Путин: Конституционный Суд на деле доказал возможность независимого судопроизводства // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 1.

⁴⁴ Данные обстоятельства уже становились предметом установления и исследования Конституционного Суда, например в деле о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (пункт 13 мотивировочной части Постановления от 20 июля 1999 года № 12-П (Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 30 (26 июля). – Ст. 3989).

⁴⁵ Подробнее см.: Российское конституционное судопроизводство как предмет европейской жалобы (2003—2007 годы): Зарубежная практика конституционного контроля. Вып. 120. / Сост. Е.Г. Пыриков. – М., 2007.

⁴⁶ Подробнее см.: постановления Европейского Суда по правам человека от 6 мая 1981 года по делу «Бухгольц против Германии» (*Buchholz v. Germany*), от 29 мая 1986 года по делу «Доймеланд

Таким образом, несмотря на ряд оговорок, можно заключить, что деятельность Конституционного Суда является судопроизводством, т.е. сферой национального правосудия, как в европейском, так и в российском контексте. Существующие же отличия конституционного судопроизводства, состоящие в отсутствии второй инстанции, невозможности пересмотра решений Суда, вполне объяснимы в силу специфики решаемых Конституционным Судом вопросов, обусловленных применяемым материальным правом, а потому вполне укладываются в логику механизма реализации судебной власти.

Библиография:

1. Абросимова Е.Б. Судебная власть: конституционно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – М., 1991.
2. Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: Монография. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2004.
3. Бойков А.Д. Конституционное судопроизводство как вид правосудия // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 1997. – № 3. – С. 53.
4. Бондарь Н.С. Конституционный Суд России: не «квазисуд», а больше, чем суд // Журнал конституционного правосудия. – 2010. – № 3 (15). – С. 28—33.
5. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / 12.00.09. – М., 2004.
6. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Зерцало, 1998.
7. Даниленко Д.В. Французское конституционное судопроизводство и судебное право: Монография / Пер. с фр. В.Г. Чурушкова. – М.: Nota Bene, 2010.
8. Дюкова Е.А. Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 2.00.02. – М., 2008.
9. Жилин Г.А. Единство конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. – 2012. – № 1. – С. 1—7.
10. Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. – М.: Волтерс Клувер, 2007.
11. Изварина А.Ф. К вопросу о функциях судебной власти // Вестник Арбитражного суда города Москвы. – 2009. – № 4 (23). – С. 13—17.
12. Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: Учебное пособие. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
13. В.В. Комарова. Конституционная законность в реализации принципа разделения властей на примере Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. В.В. Комаровой. – М.: Проспект, 2013.
14. Ланская С.В. Необходим ли унифицированный закон о конституционном (уставном) судопроизводстве? // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – № 4. – С. 39—41.
15. Масликов И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.
16. Невинский В.В. Сущность и развитие федерального конституционного судопроизводства в России // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 90.
17. Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства: Монография. – М.: Норма, 2012.
18. Процессуальное право: Энциклопедический словарь. – М.: Норма, 2003.
19. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть. Конституционные основы организации и деятельности. – М.: Юристъ, 1998.
20. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации: Монография / Под ред. В.В. Ершова. – М.: Юристъ, 2006.
21. Селезнев Н.В. Конституционное правосудие и права человека в уголовном судопроизводстве: Монография / Под ред. Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
22. Т.Г. Морщакова. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. – М.: Мысль, 2012.

против Германии) (Deumeland v. Germany, жалоба № 9384/81), от 29 марта 1989 года по делу «Бок против Германии» (Bock v. Germany, жалоба № 11118/84), от 23 апреля 1987 года по делу «Пойсс против Австрии» (Poiss v. Austria, жалоба № 9816/82), от 23 апреля 1987 года по делу «Этгль и другие против Австрии» (Ettl and Others v. Austria, жалоба № 9273/81), от 19 апреля 1993 года по делу «Краска против Швейцарии» (Kraska v. Switzerland, жалоба № 13942/88), от 23 июня 1993 года по делу «Руис-Матеос против Испании» (Ruiz-Mateos v. Spain, жалоба № 12952/87), от 16 сентября 1996 года по делу «Зюсманн против Германии» (Süssmann v. Germany, жалоба № 20024/92), от 1 июля 1997 года по делу «Паммель против Германии» (Pammel v. Germany, жалоба № 17820/91), от 1 июля 1997 года по делу «Пробстмайер против Германии» (Probstmeier v. Germany, жалоба № 20950/92), от 21 октября 1997 года по делу «Пьер-Блош против Германии» (Pierre-Bloch v. France, жалоба № 24194/94). Использованы тексты решений Европейского Суда по правам человека, размещенные в базе HUDOC Database (URL: www.hudoc.echr.coe.int).

23. И.Л. Петрухин Судебная власть: Монография / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ООО «ТК Велби», 2003.
24. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в российском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.09. – Омск, 2004.
25. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учебное пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011.
26. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. – Новосибирск, 1997. – С. 32.
27. Шейфер С.А., Яблоков В.А. Понятие судебной власти и ее функции // Проблемы судебно-правовой реформы в России. История и современность: Сб. науч. статей. – Самара, 1999.
28. Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н.. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations.-2013.-№ 3.-С. 343-378. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.3.8984
29. М.С. Жамборов. Особенности принципа состязательности в конституционном судопроизводстве по законодательству России и США. // Административное и муниципальное право.-2013.-№ 1.-С. 12-15. DOI: .10.7256/1999-2807.2013.01.3
30. Нафикова Г.А.. Правозащитный аспект механизма реализации принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. // Политика и Общество.-2013.-№ 7.-С. 858-869. DOI: .10.7256/1812-8696.2013.7.5001
31. Читать статью Приженникова А.Н.. Проблемы формирования современной модели административного судопроизводства в России // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 6. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.06.12.
32. Каламкарян Р.А.. Международный суд как главный судебный орган Организации Объединенных Наций. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations.-2013.-№ 2.-С. 210-232. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.2.7737
33. Кобзарь-Фролова М.Н.. К вопросу о понятии и сущности административной юрисдикции. // Административное и муниципальное право.-2013.-№ 2.-С. 138-142. DOI: .10.7256/1999-2807.2013.02.7
34. С. И. Балабкин Об окончательности решений Конституционного суда Российской Федерации // Право и политика. – 2012. – 4. – С. 689 – 695.
35. Соколов Т.В. Взаимосвязь конституционного и уголовного судопроизводства: современное состояние // Право и политика. – 2013. – 10. – С. 1350 – 1372. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9496.
36. Разумов Ю.А. Некоторые конституционно-правовые особенности реализации норм международного права в военной сфере в зарубежных странах // NB: Международное право. – 2013. – 1. – С. 171 – 183. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.684. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_684.html
37. А. Д. Керимов, Е. В. Халипова Правомерно ли выделение лишь трёх ветвей государственной власти? // Политика и Общество. – 2012. – 3. – С. 42 – 48.
38. Никифорова А.В. Правовые позиции органов конституционной юстиции по вопросам территориальной организации местного самоуправления // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 1. – С. 69 – 91. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_29.html

References (transliteration):

1. Abrosimova E.B. Sudebnaya vlast': konstitutsionno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 12.00.02. – М., 1991.
2. Azarov V.A., Tarichko I.Yu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v istorii, teorii i praktike ugovnogo protsessa Rossii: Monografiya. – Омск: Омск. gos. un-t, 2004.
3. Boikov A.D. Konstitutsionnoe sudoproizvodstvo kak vid pravosudiya // Vestnik Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. – 1997. – № 3. – С. 53.
4. Bondar' N.S. Konstitutsionnyi Sud Rossii: ne «kva-zisud», a bol'she, chem sud // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2010. – № 3 (15). – С. 28—33.
5. Voskobitova L.A. Mekhanizm realizatsii sudebnoi vlasti posredstvom ugovnogo sudoproizvodstva: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk / 12.00.09. – М., 2004.
6. Gutsenko K.F., Kovalev M.A. Pravookhranitel'nye organy: Uchebnik dlya juridicheskikh vuzov i fakul'tetov. – М.: Zertsalo, 1998.
7. Danilenko D.V. Frantsuzskoe konstitutsionnoe sudoproizvodstvo i sudebnoe pravo: Monografiya / Per. s fr. V.G. Churushkova. – М.: Nota Bene, 2010.
8. Dyukova E.A. Konstitutsionno-pravovye osnovy kontrol'noi deyatelnosti sudebnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / 2.00.02. – М., 2008.

9. Zhilin G.A. Edinstvo konstitutsionnogo sudoproizvodstva v Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2012. – № 1. – S. 1–7.
10. Zagainova S.K. Sudebnye akty v mekhanizme realizatsii sudebnoi vlasti v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse. – M.: Volters Kluver, 2007.
11. Izvarina A.F. K voprosu o funktsiyakh sudebnoi vlasti // Vestnik Arbitrazhnogo suda goroda Moskvy. – 2009. – № 4 (23). – S. 13–17.
12. Izvarina A.F. Sudebnaya vlast' v Rossiiskoi Federatsii: Uchebnoe posobie. – 2-e izd. – Rostov n/D: Feniks, 2001.
13. V.V. Komarova. Konstitutsionnaya zakonnost' v realizatsii printsipa razdeleniya vlastei na primere Rossiiskoi Federatsii: Uchebnoe posobie / Pod red. V.V. Komarovoi. – M.: Prospekt, 2013.
14. Lanskaya S.V. Neobkhodim li unifikirovannyi zakon o konstitutsionnom (ustavnom) sudoproizvodstve? // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. – 2008. – № 4. – S. 39–41.
15. Maslikov I.S. Sudebnaya vlast' v gosudarstvennom mekhanizme Rossiiskoi Federatsii: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 1997.
16. Nevinskii V.V. Sushchnost' i razvitie federal'nogo konstitutsionnogo sudoproizvodstva v Rossii // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 90.
17. Nuriev G.Kh. Evropeiskaya model' konstitutsionnogo sudoproizvodstva: Monografiya. – M.: Norma, 2012.
18. Rzhhevskii V.A., Chepurnova N.M. Sudebnaya vlast'. Konstitutsionnye osnovy organizatsii i deyatelnosti. – M.: Yurist', 1998.
19. Seleznev N.V. Konstitutsionnoe pravosudie i prava cheloveka v ugovnom sudoproizvodstve: Monografiya / Pod red. B.S. Ebzeeva. – M.: YuNITI-DANA, 2007.
20. T.G. Morshchakova Standarty spravedlivogo pravosudiya (mezhdunarodnye i natsional'nye praktiki) / Pod red. T.G. Morshchakovoi. – M.: Mysl', 2012.
21. I.L. Petrukhin Sudebnaya vlast': Monografiya / Pod red. I.L. Petrukhina. – M.: OOO «TK Velbi», 2003.
22. Tarichko I.Yu. Funktsiya sudebnogo kontrolya v rossiiskom ugovnom protsesse: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / 12.00.09. – Omsk, 2004.
23. Trubnikova T.V. Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: pravovye pozitsii evropeiskogo Suda po pravam cheloveka i ikh realizatsiya v ugovnom protsesse Rossiiskoi Federatsii: Uchebnoe posobie. – Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2011.
24. Tsikhotskii A.V. Teoreticheskie problemy effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam. – Novosibirsk, 1997. – S. 32.
25. Sheifer S.A., Yablokov V.A. Ponyatie sudebnoi vlasti i ee funktsii // Problemy sudebno-pravovoi reformy v Rossii. Istoriya i sovremennost': Sb. nauch. statei. – Samara, 1999.
26. Erpyleva N.Yu., Klevchenkova M.N. Unifikatsiya norm o mezhdunarodnoi sudebnoi yurisdiksiiv v mezhdunarodnom protsessual'nom prave. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 343-378. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.3.8984
27. M.S. Zhamborov. Osobennosti printsipa sostyazatel'nosti v konstitutsionnom sudoproizvodstve po zakonodatel'stvu Rossii i SSHa. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 1. – С. 12-15. DOI: .10.7256/1999-2807.2013.01.3
28. Nafikova G.A.. Pravozashchitnyi aspekt mekhanizma realizatsii printsipa okhrany prav i svobod cheloveka i grazhdanina. // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 7. – С. 858-869. DOI: .10.7256/1812-8696.2013.7.5001
29. Kalamkaryan R.A.. Mezhdunarodnyi sud kak glavnyi sudebnyi organ Organizatsii Ob'edinennykh Natsii. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations.-2013.-№ 2.-С. 210-232. DOI: .10.7256/2226-6305.2013.2.7737
30. Kobzar' Frolova M.N.. K voprosu o ponyatii i sushchnosti administrativnoi yurisdiksiiv. // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.-2013.-№ 2.-С. 138-142. DOI: .10.7256/1999-2807.2013.02.7
31. S. I. Balabkin Ob okonchatel'nosti reshenii Konstitutsionnogo suda Rossiiskoi Federatsii // Pravo i politika. – 2012. – 4. – С. 689 – 695.
32. Sokolov T.V. Vzaimosvyaz' konstitutsionnogo i ugovnogo sudoproizvodstv: sovremennoe sostoyanie // Pravo i politika. – 2013. – 10. – С. 1350 – 1372. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9496.
33. Razumov Yu.A. Nekotorye konstitutsionno-pravovoye osobennosti realizatsii norm mezhdunarodnogo prava v voennoi sfere v zarubezhnykh stranakh // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – 1. – С. 171 – 183. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.684. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_684.html
34. A. D. Kerimov, E. V. Khalipova Pravomerno li vydelenie lish' trekh vetvei gosudarstvennoi vlasti? // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 3. – С. 42 – 48.
35. Nikiforova A.V. Pravovye pozitsii organov konstitutsionnoi yustitsii po voprosam territorial'noi organizatsii mestnogo samoupravleniya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 1. – С. 69 – 91. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_29.html